

Я не знаю, как долго девушки оставались у меня. Как мне помнится, когда я задремал, все трое все еще поглаживали, сосали, облизывали и касались друг друга почти всю ночь. Я, наконец, свалился в истощении после последнего невероятного оргазма, когда каждая из трех девушек начала «сосательную» игру, где выигрывала та, что получала сперму. Я понятия не имею, кто оказался победителем. В действительности, можно было бы сказать, что это был я, и на самом деле я им был. И хотя оргазм был приятным, это было все, что еще оставалось во мне. Я серьезно сомневаюсь в том, что эякулята было достаточно, чтобы хоть одна из них могла испытать к нему отвращение. В любом случае, я слишком устал, чтобы волноваться об этом. Все что я знал, это то, что они, в конце концов, ушли, и я сразу же опять заснул и даже не удосужился попытаться встать до позднего вечера.

Когда я, наконец, проснулся, то сразу заволновался и забеспокоился о том, что случилось прошлой ночью. Мало того что я лишил девственности дочь моего соседа, хотя первоначально и не знал этого, но при любых обстоятельствах это было бы не так уж легко объяснить. А потом, конечно, Джилл. Я ведь трахал и сосал также обеих ее дочерей, и если она узнает, что я это тоже сделал, я чувствовал, что наши отношения быстро и внезапно закончатся. Мне вспомнилось о ее собственном смелом предложении завязать с ней отношения, такие же как с Питом, но хотя она, похоже, мной и заинтересовалась, просто не было возможности понять, как отреагирует на меня мать в этих обстоятельствах.

— Дерьмо! — воскликнул я, направляясь в ванную. И, уставившись на сиденье унитаза, мне опять вспомнилось сумасшествие вечера. Я даже не стал поднимать крышку.

Остаток дня я провел за просмотром ТВ и вообще пытаюсь некоторым образом отсидеться. Я не видел ни одной из трех девушек, и по этому поводу у меня были смешанные эмоции. С одной стороны, конечно, я был рад, что мне не пришлось встречаться лицом к лицу ни с одной из девушек. Я не был уверен, что был к этому достаточно готов, как и к тому, как они могли отреагировать сейчас, когда у всех нас было время подумать о том, что произошло. С другой стороны, я также был обеспокоен тем, что не слышал ни одной из них. Возможно даже, что сейчас они признавались во всем том, что, неважно по какой причине, мы сделали. Так что, я наполовину ожидал, что Джилл, Пит, а возможно даже оба, сейчас сердито постучатся в дверь.

И тут я подпрыгнул. Кто-то стучал (на этот раз я запер дверь), но это был не злой или настойчивый стук. Но по крайней мере, это было хоть что-то. Я знал, что должен был выглядеть дерьмом, я даже не удосужился принять душ. Я почувствовал запах от себя и понял, что прилично воняю. Как только избавлюсь от того, кто стоял у двери, немедленно побегу наверх и приму душ. Также я почувствовал легкий запах чего-то еще. Слабые следы духов, которые были на девушках, смешивались с кучей других эротических устойчивых запахов поверх себя. Мне определенно требовался этот душ.

Я открыл дверь, выглянул и увидел стоящую там Джилл. По крайней мере, она улыбалась.

— Не видела тебя весь день! — заявила она, а затем сильнее открыла дверь, и почти ворвалась внутрь, неся с собой китайский пакет, полный всевозможных хорошо пахнущих блюд.

— Я всегда готовлю слишком много, — сказала она, ставя большой пакет на кухонный стол, а затем подняла бутылку хорошего вина, которой я до сих пор не видел. Только потом она

повернулась ко мне лицом и увидела, что я выгляжу довольно неряшливо, и даже зажала нос, чтобы демонстративно сообщить мне, что также я плохо пахну.

— Обед будет только после того, как ты примешь душ, — категорически заявила она. Я не собирался спорить с ней по этому вопросу, но также и не был слишком рад видеть ее здесь. По крайней мере, она не оторвала мне голову. Это было то, чего я опасался. Но чувствуя, что у меня просто закончились варианты, я повернулся и сразу же направился наверх, чтобы принять столь необходимый душ.

Жгучая струя горячей воды ощущалась моей кожей очень приятно. После добавления достаточного количества мыла, я опять почувствовал себя почти человеком. Хотя и провел значительное время в душе, я не сомневался, что Джилл все еще будет меня ждать. Мы часто проводили вместе вечера за ужином, так что, конечно, в этом не было ничего необычного, и китайские блюда звучали очень хорошо. Мой желудок уже заранее начал урчать, так как я осознал, что не ел ничего в течение всего дня. Выйдя из душа и вытираясь полотенцем, мои ноздри наполнили сильные дразнящие ароматы китайской еды. Обмотавшись полотенцем, я пошел в спальню. Конечно же, Джилл была там, на кровати расположился большой поднос с деликатесами и двумя бокалами вина. Были также зажжены несколько свечей — единственный источник освещения в комнате, а голая Джилл лежала на кровати, перебирая яичный рулетик, когда я вошел.

— Голоден? — спросила она. Но у меня сложилось четкое впечатление, что она предлагала на ужин больше себя, чем еду.

— Голоден, — ответил я, но сразу понял, что, вероятно, это был не лучший ответ, который я должен был ей дать. Я честно имел в виду еду, но она, лежа голой, очевидно, восприняла это так, как изначально мне подсказала.

Она погладила своей рукой место на кровати, показывая, чтобы я подошел, сел и присоединился к ней. Даже о снятии полотенца, чтобы попытаться одеться, на данный момент не может быть и речи. Как только я это сделаю, это будет то же самое, что принять ее приглашение присоединиться к ней. Удерживая полотенце, я подошел к кровати и взял один из яичных рулетиков; они пахли удивительно вкусно.

— А как насчет Пита? — спросил я настолько безоговорочно, насколько это возможно. Все еще пытаясь притвориться, что не обращаю слишком много внимания на ее голые эротически выглядящие груди. — Неужели он не удивится, почему мы не пригласили на ужин и его? — Я все еще пытался придумать легкий выход из всего этого, но в настоящий момент мне не удалось добиться успеха в поиске решения. Мой член тоже мало помогал, так как уже начал с интересом напрягаться, и это было еще одной причиной, по которой я быстро сел на кровать рядом с ней. Через несколько минут он уже поднимет полотенце.

В глазах Джилл было похотливое озорное выражение, когда она сидела, глядя на меня.

— Если хочешь, я, конечно, могу позвонить ему и пригласить. Я уже говорила тебе, что по его словам он может быть заинтересован в том, чтобы сделать что-то подобное. Но я подумала, что в первый раз ты можешь предпочесть быть со мной наедине на «встрече» между нами, перед тем как включить Пита. Но если ты предпочитаешь? — Она протянула руку к тумбочке, чтобы взять трубку, когда я остановил ее.

— Джилл... нет... подожди! — быстро выстрелил я. Она повернулась, оставив телефон в покое, и стала ждать.

— Может быть, нам лучше поговорить в первую очередь об этом. Последнее, что я хочу

сделать, это усложнить ситуацию, разрушить нашу дружбу или вызвать какие-либо проблемы между тобой, мной и Питом.

И я все рассказал. Мне удалось выложить на стол все мои заботы, опасения и страхи. Может быть, она тоже остановится и подумает обо всем.

— О, а я думаю, что мы уже «прошли» мимо этого, улыбаясь, заявила Джилл, но это была плутовато-озорная улыбка, и я понял, что она что-то значит. — Девочки рассказали мне, какое чудесное время они провели с тобой прошлой ночью, — беззаботно сказала она. В ее тоне не было никакой резкости или намека на гнев, во всяком случае, она явно была возбуждена, когда делилась этой информацией.

— Они... что? — запнулся я.

— Не волнуйся. Я, конечно, не злюсь на это. Может быть, слегка завидую, но уж во всяком случае не злюсь. Близнецы достаточно взрослые, чтобы решить, с кем им спать, и тот факт, что им удалось добраться до тебя первыми — неувидителен. Я так и подумала, когда прошлой ночью они выскользнули из дома. Черт, я едва не встала и не пошла с ними! — хмыкнула она. Она ничего не упоминала об Андреа. Может быть, и девушки тоже не упоминали, но я не собирался поднимать эту тему. Я уже изнервничался от неуверенности в этом новом развитии событий. — Единственное, что способно меня разозлить, — продолжила она, — если я сама не смогу немного развлечься с тобой. Естественно, ведь теперь это было бы не очень справедливо, не так ли? — Джилл протянула руку, положила ее на полотенце и начала стаскивать его с меня. Я даже немного приподнялся с кровати, чтобы оно выскользнуло из-под меня без необходимости его дергать. Какие бы проблемы у меня ни были раньше, они остались в прошлом. Также я уж точно не чувствовал себя пойманным в ловушку. Джилл была чрезвычайно привлекательной женщиной. Я не подкатывал к ней раньше только из-за того, что успел заметить связь между ней и Питом. Все это внезапно изменилось, за исключением, возможно, одной маленькой детали.

— А как насчет близнецов? — засомневался я.

— О... они знают, что я здесь. Даже сказали, чтобы я рассказала тебе, как хорошо они провели время прошлой ночью, и что они с нетерпением ждут, чтобы в ближайшее время сделать это снова. Сказали, чтобы я развлеклась, а позже, когда вернусь домой, рассказала им об этом. Я с облегчением вздохнул. По крайней мере, никаких осложнений. Я не хотел втягиваться из-за этого также в какое-нибудь неудобное противостояние с девушками.

— Что касается Андреа... я не думаю, что это мое дело, говорить что-нибудь Питу. Даже я не знала, что она — все еще девственница, пока девочки не рассказали мне, что они обманом заставили тебя ее дефлорировать. И в любом случае, Андреа теперь — сама женщина. То, что она решает обсудить со своим отцом, — это ее дело, а не мое.

«Ну, это уже довольно много», — подумал я про себя.

Ощущение руки Джилл на моем члене подсказало, что ужин, возможно, придется разогревать. Жар между ее ногами говорил мне, что вместо этого я буду обедать там, и очень скоро!..

Джилл была на двадцать, возможно, двадцать пять лет старше близнецов, но не более. И я возможно впервые обратил на это внимание, так как теперь представлял, как будут выглядеть девочки в возрасте их матери. Джилл была чувственной женщиной. Возможно, за последние годы она набрала несколько лишних килограммов, но опять же, не так ли как и все мы? Джилл, казалось, излучала чувственность, зрелость, пришедшие с возрастом и опытом, и хотя

близнецы, несомненно, были захватывающими в своем энтузиазме и молодости, было что-то такое в женщине, которая знала, что готова делать, и чего хочет от мужчины. И Джилл идеально подходила под это описание.

Я перевернулся, потянулся и схватил одну из ее невероятно выглядящих сисек. Еще раз мне кратко напомнили, что близнецы могут взростеть так же, как их мать. Какая бы красивая и крепкая ни была их молодая грудь, ласкать и целовать грудь их матери, кормившей их ею, было для меня гораздо более стимулирующим и эротичным. Джилл положила руку мне на голову и провела пальцами по моим волосам, в то время как я сосал ее тугие твердые соски. Возможно, тонкая, простая вещь, но она подтвердила мою самодовольную точку зрения. Опыт и понимание того, что иногда дела идут медленно и плавно, и я наслаждаюсь этим моментом, доставило мне гораздо больше удовольствия, чем поспешное безумие, которое я испытал с девушками вчера вечером. Хотя это тоже нормально. Все было в свое место и время. И я определенно наслаждался. Но это нежное прикосновение, очевидное невысказанное подтверждение того, что Джилл наслаждается тем, что я с ней делаю, просто положив свою руку на мою голову, было тем, чего мне не хватало, когда я делал это с девушками вчера вечером. И я почувствовал, что быстро становлюсь еще более возбужденным и с нетерпением жду этого опыта с Джилл больше, чем мог себе представить. Я очень долго занимался любовью с ее грудями, чередуясь между ними. Когда я целовал и иногда сосал одну, щелкая ее невероятно толстые соски мимолетными легкими перышковыми прикосновениями языка, а затем внезапно нанося удар жесткими щелчками, я одновременно ласкал и гладил другую грудь. Двигаясь вперед и назад, я продолжал пировать, эротические видения танцевали в моей голове, мой член колотился почти болезненно, с похотливой потребностью и желанием.

— Иди ко мне, — прошептала она, направляя меня вверх между ее ногами, притягивая меня к себе, и раскрываясь. — Я хочу пощекотать свой клитор твоим членом.

Оставив свою эрекцию в ее руке, я встал на колени перед ее широко открытой киской. Она взяла меня и начала поглаживать налитой кровью головкой моего члена свою мокрую открытую щель. Ощущение ее шелковистости было похоже на обливание кончика моего члена теплым маслом. Взяв мой пенис, она медленно и ох, как дразня, притягивала меня вверх и вниз, не спеша, обводя кругом и быстро втирая мой член в свой собственный вздутый маленький кусочек сверхчувствительной плоти. Затем, затаив дыхание, она повторяла процедуру снова с почти сводящей с ума медлительностью, постоянно приводя меня, так же как и себя, к самому краю, а затем делая паузу, пока волны удовольствия снова не опустятся до контролируемого уровня.

Освободив руки, я опустился на колени над ней, дразня ее соски почти так же, как она дразнила свой клитор моим членом. Скручивание ее сосков, иногда потягивание их или нежное их сжимание, чтобы совпасть с теми же эротическими ощущениями, которые она заставляла каждого из нас чувствовать и испытывать. Но видеть ее лицо, смотреть на различные выражения, которые, я видел и запечатлевал, и которые постоянно менялись, по мере того как каждое чувство ощущалось, достигалось и исследовалось, было так же волнующе, как и сами эти чувства. Что-то схожее с тем, как наблюдать за женщиной, которая по правде наслаждается собой, не стесняясь, позволяя своей уязвимости проявлять свои эмоции. Видя это, наблюдая за Джилл сейчас, как это делал я, увеличивало собственное удовольствие в десять раз, и усиливало желание и потребность вне моего самого смелого

воображения.

Соки между нами становились скользкими и сиропообразными, как по объему, так и по текстуре. Смешавшись друг с другом, мой член стал сочиться, как будто был готов извергнуться в любой момент, который почти уже наступал несколько раз. Киска Джилл смазывалась собственным соком в таком количестве, что влага просачивалась из нее крошечными ручейками из тонких сливочных струй, стекавшими по ее щели, вплоть до отверстия в попе и на простыни под нами.

Я боролся с «моментом», сдерживался, желая не кончить слишком рано, но быстро терял позиции. Каждый раз, когда я думал, что кончаю, Джилл словно чувствовала это, останавливалась, делая достаточно долгую паузу, прежде чем продолжить, чтобы дать мне несколько секунд собраться и заново обрести свои силы. Но теперь Джилл была не в состоянии многое сделать сама, каждая крошечная задержка приводила к еще большему, более высокому уровню удовольствия, пока мы оба не встали на краю пропасти...

Без предупреждения она взяла меня рукой, вставила и прижалась ко мне. Мой член быстро и легко скользнул в нее, покрывшись огненно-белым ощущением, которое охватило меня и ласкало мой член за пределами способности противостоять. Я кончил с безудержной страстью. Поток моей спермы наполнял ее влагалище, купал ее в моих соках и служил воспламенением для ее собственного глубокого оргазма...

Мы оба стонали в унисон, мои руки по-прежнему обхватывали ее грудь, впиваясь в нее, в то время как я изливался длинным единственным продолжительным потоком в пизду, сжавшую меня в подобном тискам спазме... Он держала меня там и выдаивала каждую восхитительную драгоценную каплю спермы, которую я имел, и которой теперь обладала она...

Даже спустя долгое время, рухнув на нее, а теперь тихо потираясь носом и целуя ее шею, я все еще чувствовал, как ее пизда сжимается вокруг меня, словно целуя меня каким-то особым образом, в то время как и я целовал ее. Это было самым слабым из чувств, как бьющееся сердце, которое, я чувствовал, ритмично расширялось и сжималось, почти нежно, расслабляюще, чувственно. — Спорим, близнецы тебя так не трахали? — с уверенностью сказала она.

Выданный шепотом «ах!» был моим единственным ответом. Но это был ответ, на который она надеялась и которого ожидала. Ничего больше не могло придать этому восклицанию чистого и полного удовлетворения...

Вскоре дни вернулись к более нормальной рутине. Мои страхи и беспокойства по поводу возникающих осложнений быстро испарились. Близнецы все еще флиртовали, дразнили и вели себя так же как всегда. Джилл все еще проводила время с Питом, а иногда и со мной, и часто мы собирались втроем за напитками или обедами, хотя все еще не отваживались пойти по тому пути исследования, который некоторое время назад предложила Джилл. Даже Андреа теперь не вела себя со мной как-то по-другому. И я был очень рад этому. Тот факт, что я взял ее девственность, не рассматривался так, словно между нами было что-то «сверх» той дружбы, которой мы наслаждались раньше. И хотя в тот вечер не было никакого повтора, все было не так, будто это ожидалось или должно было произойти или повториться. Я был достаточно уверен, что Питу об этом ничего не сказали ни его дочь, ни Джилл, ни, скорее всего, близнецы, иначе я бы почувствовал, что он хоть что-то об этом уже слышал. Мне нравились дни и ночи, проводимые с Джилл, и жизнь превратилась в легкую рутину. Я

думаю, даже чересчур рутину, особенно, что касается близнецов.

Вскоре наступил редкий трехдневный уик-энд, и близнецы уговорили маму сделать вместе кое-что особенное. И под словом «вместе» они подразумевали в том числе и Пита, и Андреа, и меня. Это не потребовало особых усилий, у всех была весенняя лихорадка, и все хотели что-то сделать. Было решено, что следующие три дня мы проведем все вместе на природе. При обсуждении условий проживания, мы решили, что у нас будет две довольно больших по размеру палатки, одна — для взрослых и одна — для трех молодых «женщин». Надо признать, меня интересовало, было ли это хотя бы частично идеей Джилл, поскольку с того первого раза мы еще не обсуждали возможность создания тройки между Питом, Джилл и мной. И хотя я не думаю, что это было частью плана, полагаю, что позже об этом думал не только я. Спать вместе в такой палатке при данных обстоятельствах не давало нам троим уединения.

Мы отчалили ни свет ни заря и совершили двухчасовую поездку в область, которую предложил я, поскольку несколько раз бывал там на рыбалке и в своих скитаниях обнаружил идеальную небольшую прогалину, находящуюся в стороне от типичных мест для кемпинга. По крайней мере, у нас была бы «некоторая» конфиденциальность, даже если ее и не было между нами.

Спустя короткое время обе палатки были установлены, матрасы надуты и разложены, мы развели хороший теплый живой костер, как раз к началу темноты. Легкий ужин вкупе с приятным холодным пивом создал настроение для отдыха и наслаждения, сидя на свежем воздухе под звездами.

Мы довольно долго сидели у костра в раскладных креслах и вскоре начали пить не только пиво, но и более крепкие напитки. Мы делились историями, рассказывали анекдоты, и вскоре разговор по своей природе стал немного сексуальным, не без некоторой помощи, поскольку близнецы, казалось, постоянно направляли все, что мы обсуждали, в эту сторону. Я уже чувствовал здоровое «жужжание» в голове от алкоголя, при этом не будучи пьяным, когда Стейси исчезла в своей палатке и вскоре появилась с двумя небольшими самокрученными косяками из травки. Я не курил со старшей школы, и на самом деле не слишком любил кайфовать, предпочитая вместо этого выпить. Но был более всего удивлен тем, что Стейси фактически скручивала травку рядом с матерью, было очевидно, что та знала об этом, и когда Стейси зажгла косяк и передала его своей сестре, та в свою очередь отдала ее Джилл, сделавшей длинную сильную затяжку.

Мы продолжали разговаривать, и вскоре пошел следующий косяк, и хотя ни Пит, ни я не курили травку, Андреа попробовала затянуться вторым косячком, чем слегка удивила своего отца. Но к этому времени мы оба были прилично бухие, и все это не вызвало особого беспокойства. Костер был довольно большим, и даже несмотря на некоторый холод в воздухе поздней весны, сидеть было все еще довольно тепло. Именно тогда Стейси и Трейси встали и начали танцевать у костра. Я уверен, что это было сочетание травы и выпивки, но мы начали хлопать в ладоши и подбадривать их, поскольку танец становился все более и более диким. Вскоре к ним присоединилась Андреа, и я заметил, что Пит, похоже, не возражал против намека на непристойность их танца, даже когда близнецы, в конце концов, сняли одежду и продолжили танцевать у костра голыми. В этом к ним присоединилась даже Андреа, и я не видел каких-либо признаков неодобрения со стороны ее отца, или даже удивления. И хотя на самом деле он, похоже, слегка нервничал, видя, как его собственная дочь танцует

обнаженной, но ничего об этом не сказал, и после этого тоже не фокусировал на ней свое внимание.

Надо признать, наблюдение за тремя девочками, танцующими вокруг мерцающего огня, оказало на меня влияние. Я был довольно возбужден и задавался вопросом, не чувствовал ли Пит то же самое, что и я. Даже Джилл начинала высказывать непристойные комментарии, и хотя она не танцевала с девушками, в конце концов, ее уговорили снять верхнюю часть и обнажить грудь. Джилл, с такими красивыми сиськами как у нее, конечно же, тоже нечего было стесняться, она могла легко соревноваться в этой области с девушками без всякого смущения, что и делала.

Я не знаю, когда и как все началось. Все казалось достаточно невинным, хотя, как я уже сказал, к этому времени мы все чувствовали себя довольно хорошо. Но «вызов» был брошен, а затем принят, и следующее, что я увидел, это как одна из близнецов опустилась на колени между ног Пита и сделала ему минет прямо перед всеми. До сих пор я никогда не думал о том, что близнецы когда-либо были с Питом или что-то с ним делали. Но было очевидно, что не иначе, как они бывали с ним, как и со мной, и, что еще более важно, Джилл, очевидно, тоже об этом знала, хотя никогда и не упоминала об этом.

— Давай, Андреа, — поддразнила подругу Трейси. — Ты говорила, что я никогда не отсосу у твоего отца перед всеми. Так что теперь, когда я это сделала, — твоя очередь!

Пит поглядел диким взглядом — я впервые за весь вечер видел такую его реакцию — пока Трейси не объяснила, что она не имела в виду, что Андреа должна сосать его.

— Если, конечно, сама не хочет, — потом добавила она. И хотя Питу все еще, казалось, было немного неловко из-за того, как все происходило, в то время как Трейси все еще сидела рядом с ним, открыто играя с его твердым членом, он слишком наслаждался ощущениями этого, чтобы громко протестовать и заставлять ее прекратить делать это.

— Итак, теперь твоя очередь что-то делать, — присоединилась Стейси к своей сестре. И Джилл наклонилась и прошептала мне, что девушки, похоже, сейчас заодно, и произойти может что угодно. В этом вопросе я должен был согласиться, все еще немного озадаченный тем, насколько Джилл была открыта для любого приключения, в котором, казалось, участвовали близнецы, а также все, кто оказался рядом с ними.

— Ну... мне потребовалось некоторое время, чтобы в конечном итоге принять это, — заявила Джилл, будто читая мои мысли. — Но тут было или так, или заставить их замкнуться, и все что они в итоге делали бы — вместо этого проводили время в своей спальне, «делая» это друг другу весь день.

Очевидно, об этом Джилл тоже все знала. И снова я был удивлен, хотя и не шокирован этим откровением. Я подумаю, что начал лучше понимать отношения Джилл с дочерьми. И это было скорее восприятием авантюрных натур девушек, чем попыткой подавить и оттолкнуть их из-за этого.

— Так, что ты предлагаешь мне сделать? — спросила Андреа.

— Ну, у тебя есть два варианта, — заявила Трейси, — это мама или Дэвид, — сказала она, указывая на меня.

Даже я сморгнул на это, хотя все еще пытался казаться не шокированным, таким же как Джилл, я сделал пол-оборота в сторону Пита, глуповато улыбаясь. Однако он лишь пожал плечами, словно говоря: «А я-то что могу сделать?» и смущенно улыбнулся, сидя со своим знатным стояком оттого, что его возбудила одна из близняшек. В этот момент всех удивила

Джилл:

— Почему бы тебе просто не бросить монетку? Тогда, если это орел, ты сосешь Дэвида. Если — решка, то лижешь меня.

Все засмеялись. Это было забавно, и с таким очевидным подтекстом почти мгновенно испарило все оставшиеся ограничения в этой маленькой группе. Стейси быстро сунула руку в мой карман в поисках четвертака. один глубокий толчок... с задержкой.

— Пизда! — Джилл почти смеялась, не с истерией, а с чистой чувственной страстью.

Я мог видеть лицо Пита, видел, как он тоже смотрит на меня, и по определенному сигналу каждый из нас начал стучаться в нее с быстротой срочности и безумия.

— Ебать, сосать, ссать, член, пизда, — попыталась сказать Джилл, все еще пытаясь не отставать от скорости и быстроты, с которой мы сейчас двигались внутри нее. Теперь мой член хорошо смазывался в ее заднице презеякулятом, вытекающим из него самого в приятных скользких остатках, которые увлажнили ее и сделали скорость ее траха еще приятнее, чем без него.

— Ебатьсосатьссатьчленпизда... ебатьсосатьссааа... — наконец, прекратила она, когда мы перестали синхронизировать собственные ритмичные погружения в нее, больше не соответствуя темпу и скорости, или даже одновременности толчков. Но это все равно было новым ощущением, и опять же, просто добавилось к невероятным ощущениям, которые я тоже испытывал. Мой член входил в тот момент, когда Пит выходил, и Джилл не знала, под какой удар стонать или наслаждаться одним над другим. Для нее это стало почти постоянным быстрым трахом, хотя в действительности каждый из нас примеривался в более медленному, гораздо более устойчивому спокойному ритму.

Внезапно и совершенно неожиданно Джилл резко дернулась, ее тело напряглось, а из ее киски внезапно вырвались звуки того, что звучало почти как чертовский взрыв. Это был невероятно влажный хриплый звук, и даже Пит был удивлен этим, как и Джилл! Ее пизда сжималась и выбрасывала поток соков. Никогда прежде за всю свою жизнь она не делала этого, но, продолжая катиться на волне такого невероятного экстаза и удовольствия, ее киска продолжала выкачивать свою смазку в таком количестве, что вскоре превратилась в пенистые мягкие звуки, которые слышать, наслаждаться и испытывать с ней стало одним большим чувственным удовольствием...

Вскоре по стонам Пита, которые тут же переросли в глубокие ворчания, стало очевидно, что он приближается к собственному оргазму.

— Позволь мне его пососать! — потребовала она и двинулась таким образом, что у меня не было выбора, кроме как вытащить свой член из ее задницы. Джилл слегка спустилась по туловищу Пита, схватила его член и надела на него с такой силой, что я боялся, что она оторвет его головку.

— Ааа... ааа... ааа... — это все, что мог сделать Пит. Но это было определенно достаточно громко, чтобы заставить замолчать даже чирикание сверчков неподалеку, и я засмеялся над этим, поскольку внезапное молчание стало очевидно. Однако лишь на мгновение. Пит снова дернулся, вздрогнул, и я понял, что он наполняет рот Джилл спермой. — О, Боже мой...

Этим было сказано все. Я наблюдал, как его лицо сморщилось от почти болезненного удовольствия, которое было, очевидно, очень сильным, в то время как я продолжал стоять на коленях рядом с ними, поглаживая собственный член и наблюдая. Пит почти потерял сознание, и Джилл почти неохотно снялась с него, сперма Пита слегка протекла из уголка ее

рта. Взяв палец, она вытерла сливочный нектар и всосала его с пальца.

— Ты тоже готов кончить? — спросила она меня.

В этот момент я встал, мой член был твердым, опухшим, пурпурным и воспаленным на вид, жаждущим действий, необходимых чтобы извергнуть кипящее в моих яйцах семя в ожидании освобождения. Джилл быстро вставила мой член в свой рот и быстро направила меня к моему собственному оргазмическому взрыву. Через несколько секунд я почувствовал, как первая мощная волна спермы взорвалась из глубины моей втянутой мошонки, наполняя ее голодно сосущий рот. Наблюдая за тем, как она сосет, чувствуя один невероятно пульсирующих выброс за другим, когда он покидал мой член, стреляя в этот теплый сосущий овал ее губ. Мой оргазм казался почти непрерывным, и я начал надеяться, что он никогда не прекратится, что вырывающаяся из моего члена сперма никогда не кончится...

Ослабев в коленках, я, наконец, рухнул на мягкую удобную постель рядом с Питом. Он отсутствовал, если это было возможно. Джилл скользнула между нами, и мы все спокойно лежали все вместе.

— Спасибо, — внезапно сказала Джилл. И я почти ответил ей...

— Пожалуйста, мама! — услышал я, как в унисон сказали близнецы сразу за дверью нашей палатки. После этого раздалось короткое хихиканье, а потом поспешные звуки их шагов, направляющихся обратно к их собственной палатке.

— И впереди у нас еще три полных дня, — ответил тогда я.

— Да, три дня... не так ли? — радостно сказала Джилл, лежа и все еще лаская свою влажную сочную киску